

С тех пор как они вернулись из родового поместья, Чу Мо, кажется, по-новому взглянул на солнечный характер Ло Си. Он по-прежнему был немногословен, но стал проводить гораздо больше времени на первом этаже Дицзинъюаня.

Особенно на кухне.

В тот вечер Ло Си снова экспериментировал с рецептом десерта, пытаясь приготовить низкокалорийный мусс из матча, чтобы им можно было полакомиться на ночь без лишнего груза для организма. Он был настолько поглощен процессом, что не заметил, как Чу Мо подошел к дверному проему и замер, молча наблюдая за ним.

В теплом свете ламп профиль омеги казался необычайно мягким. Длинные ресницы слегка подрагивали, а от самого Ло Си исходил тонкий, согревающий сладковатый аромат, который, смешиваясь с горьковатыми нотками матча, удивительным образом успокаивал душу.

Чу Мо внезапно нарушил тишину:

— Нужна помощь?

Ло Си вздрогнул и чуть не выронил миску из рук:

— Г-господин Чу? Нет-нет, спасибо, я почти закончил.

Однако Чу Мо уже вошел внутрь и, закатав рукава рубашки, обнажил крепкие предплечья:

— Что делать?

— Мусс из матча... — Ло Си растерянно смотрел, как этот властелин бизнес-империи снизошел до его скромной кухни.

— Инструкции, — кратко бросил Чу Мо.

Ло Си пришлось взять командование на себя:

— Тогда... не могли бы вы достать сливки из холодильника? Их нужно взбить.

Чу Мо послушно достал сливки и по указанию Ло Си нашел миксер. Было видно, что он никогда раньше не занимался подобными вещами, движения его были скованными, но, обладая поразительной способностью к обучению, он быстро освоился и принялся уверенно взбивать крем.

Высокий альфа, стоящий у столешницы и с предельной серьезностью занимающийся таким необычным для него делом, выглядел на удивление гармонично.

Ло Си смотрел на его сосредоточенный профиль, и сердце снова предательски забилося быстрее. Он поспешно опустил голову, делая вид, что занят формочками для мусса.

Когда сливки были готовы, Ло Си принял их из рук альфы и осторожно смешал с основой. Их пальцы время от времени соприкасались, и каждый раз по телу Ло Си пробежал слабый электрический разряд, заставляя кончики пальцев неметь.

Взгляд Чу Мо неотрывно следил за движениями Ло Си, и вдруг он спросил:

— Почему тебе нравится этим заниматься?

Ло Си на секунду замер, обдумывая ответ:

— Наверное, потому что сладкое поднимает настроение. Когда видишь, как люди радуются, пробуя то, что ты приготовил, сам начинаешь чувствовать удовлетворение. — Он улыбнулся и посмотрел на Чу Мо. — К тому же, на кухне иногда чувствуешь такое спокойствие и тепло.

Словно прямо сейчас. Но эту фразу он оставил при себе.

Чу Мо смотрел на его улыбку, и взгляд его стал глубже. Помолчав немного, он едва заметно приподнял уголки губ — это движение было почти неуловимым, но оно, подобно тающему льду, миг смягчило его холодные черты лица.

— М-м, — тихо отозвался он, словно соглашаясь.

Ло Си застыл в изумлении. Он... он что, улыбнулся?

Мусс отправили в холодильник застывать. Ло Си принялся приводить в порядок столешницу, а Чу Мо не спешил уходить. Он взял со стола печенье, которое Ло Си забраковал ранее, и отправил его в рот.

— Эй? Оно же не очень вкусное... — попытался остановить его Ло Си.

Но Чу Мо уже проглотил кусочек и невозмутимо произнес:

— Вполне съедобно.

В воздухе снова воцарилась тишина, но теперь она не была наполнена удушающим холодом или неловкостью — в ней разливалось нечто тонкое и согревающее. Кухня была пропитана ароматом матча и сладостью сливок, а переплетающиеся феромоны двоих создавали ту самую уютную атмосферу настоящего дома.

Чу Мо прислонился к острову, не выказывая желания уходить. Ло Си тоже расслабился и,

протирая стол, тихо замурлыкал под нос какую-то мелодию.

В этот миг не было ни контракта, ни заданий, ни холодных пунктов соглашения. Только мягкий свет, кухня и двое людей, чьи отношения начали незаметно меняться.

[Детектор эмоциональных колебаний: +10 очков (расслабление/удовольствие/любопытство).
Бонус к выживанию: 10 часов.]

[Ежедневное задание: Совместное время на кухне — выполнено. Бонус к выживанию: 12 часов.]

Ло Си понимал, что этот вечный ледник по имени Чу Мо начал таять с пугающей скоростью.

И его собственная душевная броня, кажется, тоже постепенно сдавала позиции под натиском этого простого, повседневного тепла.

<http://bllate.org/book/19688/1936353>